

НЕ ТОЛЬКО О ТАНЦЕ...

Беседа с народной артисткой РСФСР,
ведущей программы «Балет, балет...»
НАТАЛИЕЙ КАСАТКИНОЙ

Огромное зеркало дымно серебрилось, отражая легкие, затянутые в трико фигурки танцовщиц. Одни и те же движения появлялись, а затем истаявали в равнодушном зеркальном пространстве, с тем чтобы через секунду вновь отразиться в нем. Что-то не получалось, все немножко устало, но репетиция продолжалась. Вели ее руководители Московского государственного театра балета СССР, балетмейстеры Наталия Касаткина и Владимир Васильев. Спокойно и терпеливо они объясняли, что «все хорошо, но...», и просили то обратить внимание на руки, то повторить переход, а то и начать все сначала. Наконец, наверное, пожалев меня, — хотя более заманчивого и увлекательного спектакля, чем репетиция, считаю, нет, — Наталия Касаткина пригласила в небольшой и очень уютный кабинет с развешенными по стенам афишами.

— Наталия Дмитриевна, около десяти лет вы бесменный ведущий телевизионной балетной программы, и, наверное, для вас никаких тайн в телевидении уже нет?

— Наоборот, для меня и сегодня телевидение — это чудо, одно из самых загадочных явлений двадцатого века. И я в него очень верю и очень люблю. Для меня это большая, важная, насыщенная жизнь.

— А трудно?

— Да, трудно. Потому что всякий раз необходимо отключаться от нагрузок и забот, связанных с театром, и настраиваться на собственно телевизионную работу. Что еще? У меня нет журналистского образования и той напористости, раскрепощенности, которые отличают многих телевизионных ведущих. Я придерживаюсь в ведении более академических традиций, но, может быть, это не так уж и плохо? Ведь программы должны отличаться друг от друга. И было бы странно, если бы я исповедовала тот стиль, который свойствен, например, ведущим молодежных программ, хотя очень люблю эти передачи и смотрю их с огромным удовольствием.

— Придя на телевидение, вы кому-нибудь старались подражать?

— Старалась учиться, но не подражать. Училась и у нашей выдающейся балерины Ольги Васильевны Лепешинской, и у замечательного балетоведа, режиссера Бориса Александровича Львова-Анохина, стоявших у истоков программы, много сделавших для ее развития. Было счастьем находиться рядом с этими людьми.

— У вас есть любимый ведущий на ЦТ?

— Да, это А. Политковский из «Взгляда». Настоящий журналист. Ничего не боится, он и в прорубь, и в атомный реактор, и по ночным улицам, он везде. Думаю, подражать ему невозможно, особенно в программе «Балет, балет...».

— В одном из интервью вы сказали, что отличительной особенностью программ была и остается ее неизменная доброжелательность. Снабдите, а позволите ли вы себе дискуссионные, критические, проблемные материалы, — мне кажется, они довольно редки в программе?

— Передача выходит в эфир нечасто. И мы вместе с редактором, я хочу назвать ее — Светлана Конончук, без творческого, деятельного, высокопрофессионального участия которой немыслим ни один выпуск, — мы с ней считаем своим долгом в первую очередь рассказать и показать зрителям все самое лучшее и интересное, что есть в мире балета. Критические материалы также появляются, но основной упор на все же делается на положительные примеры. Мы на это идем сознательно. И потому что не часты наши выходы, а рассказать хочется о многом, и потому что положительные материалы

также работают на дело, на нашу общую идею, может быть, не меньше, чем критические. А вообще я думаю, что, конечно, необходима какая-то отдельная передача, в которой бы поднимались различные проблемы музыкального театра, музыкальной жизни, давался бы критический, информационный материал, самый разнообразный по стилю, направлению, охвату.

В связи с вашим вопросом хочется остановиться и на такой, пока не решенной для нас проблеме, как географическое разнообразие. Москва, Ленинград, Тбилиси, Киев, Минск — вот, пожалуй, те города, которые чаще всего представлены в передаче. С другими дело обстоит труднее. Технические возможности местных студий ограничены, музыкальная редакция ЦТ также не в состоянии на каждое балетное событие послать в тот или иной город творческую бригаду. Мы, конечно, и просим, и звоним, и связываемся через Главное управление местного вещания, и сами ездим по городам, но не успеваем рассказать и показать все, что происходит в больших и малых городах нашей страны.

Жизнь сейчас очень бурная, стремительная, и нам тоже что-то нужно менять в собственной технологии, чтобы не отставать. Хотелось бы наладить творческие контакты и с подобными зарубежными передачами: сегодня наблюдается большой и закономерный интерес телезрителей к зарубежному балетному искусству. Надеюсь, что и здесь нам что-то удастся изменить. Ведь если раньше можно было просто объявить в передаче, что там-то и там-то прошла премьера такого-то спектакля, показать одну-две фотографии, прочесть несколько строк из рецензии, то сегодня этого уже мало, — все хотят видеоряда, небольшого фрагмента, способного передать, донести образ спектакля или реакцию публики, интервью с исполнителями или размышления зрителей, — все хотят не сухого текста, а живого, насыщенного, полноценного телевизионного действия.

— Вы сказали, что любите смотреть информационные, молодежные программы, но не знаете ли вам, что отсутствие в этих очень насыщенных и интересных передачах музыки высокого уровня, классической музыки, снижает культурную ценность этих программ?

— Я себя поймала на мысли, что ведь раньше классическая музыка в этих программах присутствовала, но, да-да, сейчас ее нет. Очень жаль. Ведь классика дает самый широкий поиск режиссеру, оператору, редактору. Это может быть и шутливая балетная миниатюра, специально созданная и снятая для данной передачи или взятая

из фильма, это может быть и джазовая композиция или фрагмент оперетты. И какое количество фортепианной музыки можно предложить зрителям! Я повторяю, что поиск тут возможен самый разнообразный и результат может быть необыкновенным.

И вот на чем еще мне бы хотелось остановиться. Сегодня мы часто говорим о хозрасчете. Но в связи с этим очень хорошо нужно понимать, что серьезное искусство не может, не должно быть подчинено только выгоде, только деньгам. Это преступление, потому что при такой ситуации мы не только потеряем души наших людей, но и само искусство, которое нуждается в поддержке и защите. Если взять только выгоду, только деньги, только сиюминутные интересы, то что может получиться? Вот пример. Сейчас в мире бум классического балета, везде нужны «Жизели», «Дон Кихоты», «Спящие красавицы». И мы в погоне за этим сиюминутным успехом оставляем все и занимаемся исключительно классикой, а что же завтра? А завтра, так как классический бум сейчас уже на гребне, завтра в моде уже будет что-то иное. Тогда, значит, нам надо будет отказать от классики? И мы опять проиграем, даже в чисто материальном плане. Жить только интересами сегодняшнего дня нельзя, как нельзя все ставить в зависимость от денег. Если бы мы думали о выгоде, то у нас не было бы К. Голейзовского — балетмейстера очень тонкого и, как казалось, слишком элитарного. Сейчас же, когда восстановлена его хореография, и прошло несколько концертов, и их видела новая, молодая аудитория, всем стало ясно, какого масштаба это был художник и насколько его творчество сегодня и современно и нужно.

Честно сказать, я не очень боюсь возросшего интереса к эстраде, року — уверена, все придет в норму и станет на свои места. Это увлечение, оно объяснимо, слишком долго было под запретом, не разрешалось, а запретный плод всегда сладок. Бессмысленно что-то запрещать! Но то, что интерес к серьезной музыке снизился, это, конечно, тревожит. Поэтому необходимо планомерное воспитание нашего слушателя, зрителя. Здесь телевидение может сделать много, хотя и сейчас делает немало.

И вновь хочется обратиться к нашему искусству — классическому танцу. Балет может тут положительно повлиять на ситуацию. Ведь лучше всего музыка воспринимается вместе с движением, с танцем. И чем больше различных балетных спектаклей увидят зрители, тем разнообразнее станет

их музыкальный кругозор. Балет — это Чайковский, Шопен, Шостакович, Перселл, Прокофьев, Равель, Стравинский, Глазунов, можно продолжать и продолжать. Танец — это история музыки, театра, живописи, здесь разнообразны связи и взаимовлияния, разнообразны и очень интересны. Показывая полностью балетные спектакли по телевидению, рассказывая о них, можно достигнуть высоких результатов. Конечно, в таких случаях необходимо рассказывать об истории той или иной постановки, об исполнительских традициях, разнообразных хореографических решениях. А современная, советская, например, музыка, в балете она также представлена широко — Щедрин, Петров, Денисов, Эшпай, Мачавариани, Цинцадзе, Лазарев...

— Наталия Дмитриевна, ваш коллектив побывал в прошлом году в гастрольях в США. Удалось ли вам во время поездки познакомиться с телевизионными балетными программами, подобными нашей, и есть ли какое-то отличие в подаче балета на телевизионных экранах Америки от наших показов?

— Специальной, тематической передачи, рассказывающей о балетных событиях, там нет, и коллеги с американского телевидения позавидовали нам. Но там существует огромное множество балетных фильмов, которые постоянно показываются по телевидению. Причем самых, самых разных. Это и оригинальные телевизионные постановки, и записанные на пленку балетные спектакли, и кинофильмы-балеты с участием многих выдающихся мастеров, и фильмы с прославленным Михаилом Барышниковым, и мультфильмы-балеты. Это и авангардные постановки, и чистая классика, и драмбалет, и классика с привлечением к ней каких-то современных сюжетных ходов. Все это производит большое впечатление и определенным образом, конечно, воспитывает зрителя. Вообще я за то, чтобы самыми разнообразными способами привлекать к нашему искусству зрителя, и самым чистым — академическим, и другими, скажем так, — развлекательными. Потому что нынешнее поколение зрителей очень оторвалось от классики. Балет пострадал в меньшей степени, он еще держался и держится, а вот серьезная музыка — тут все не очень оптимистично. И, конечно, особая забота — это дети. И здесь телевидение могло бы больше уделять внимания воспитанию детей. Необходимо чаще показывать детей, участвующих в том или ином творческом процессе, — рисующих, поющих, танцующих. Вы когда-нибудь пели в хоре?

— Нет.

— А я пела.
— Не знал, что вы такой разносторонний человек.

— Еще играла на скрипке. Но только когда к нам в страну приехал на гастроль Иегуди Менухин и я услышала его игру, то сразу же отложила скрипку и никогда уже к ней не прикасалась. Так вот, если вернуться к хору, когда поешь со всеми вместе, то испытываешь необыкновенное чувство легкости, счастья, открытости. Тебя захватывает общая увлеченность и раскованность, и так во всем — рисуешь ли вместе со всеми или танцуешь. И это совместное творчество и воспитывает, и организует, и развивает способности детей. И еще на чем мне бы хотелось заострить внимание. Тема, которая, может быть, напрямую не имеет отношения к нашему разговору, но все-таки очень серьезна и важна. Сейчас в стране много детей воспитывающихся в детских домах. Сегодня к ним необходимо заинтересованное и любовное отношение. Пора наконец признать, что у нас существует два вида воспитания — домашнее и общественное, которое, конечно, необходимо поднимать на более высокий уровень. И дети, воспитывающиеся в детских домах, ни в чем не должны чувствовать себя ущемленными.

— А вы не пробовали устраивать какие-то вечера балета специально для этих детей?

— Мы провели в концертном зале «Россия» благотворительный концерт, на который пригласили детей из детских домов. И что удивительно! Организаторы нас предупреждали — дети очень трудные, они могут и разговаривать во время действия, ходить, что-то, наверное, не поймут. Так вот, — ничего подобного! Смотрели затаив дыхание, и все то, что было заложено в балетах, которые мы им показывали, воспринимали замечательно.

Уверена, балетом можно заинтересовать самого разного и самого трудного зрителя. А уж если говорить об эстетическом воспитании, то именно пластика, движение, хореография в состоянии сделать очень и очень многое.

— Наталия Дмитриевна, большая просьба, — в следующем раз, если будете устраивать подобный благотворительный вечер, сообщите об этом и нам. Редакция еженедельника «Говорит и показывает Москва» охотнее всего будет участвовать и заинтересованное участие. А вообще, почему бы нам не подружиться, Московскому государственному театру балета СССР и нашему изданию?

— Спасибо за предложение, с признательностью его принимаю, думаю, меня поддержат и наш коллектив, и надеюсь на дальнейшее сотрудничество с вашим изданием. Что касается нашего театра, то он наконец-то получил свой дом — старинное московское здание, памятник архитектуры начала века. Пока идет ремонт, но хочется верить, что скоро приедем первых своих зрителей. Мы мечтаем, чтобы это был не просто театр, а своеобразный балетный центр, с клубом любителей классического танца, видеотекой, музеем, фототекой, чтобы в нем обязательно были небольшое театральное кафе и комната, где родители могли бы оставить детей во время спектакля. А днем думаем не только показывать детям спектакли, но и вовлекать их в само действие, увлекать танцем, помогать стать не только зрителями, но и участниками спектаклей.

А пока театр еще не построен, улучшается наше положение на сцене Кремлевского Дворца сзездов, где мы будем выступать теперь намного чаще. Милости просим на наши спектакли. А ближайшая премьера театра — «Поцелуй феи» И. Стравинского.

— Наталия Дмитриевна, большое спасибо за интервью. До встречи на экранах телевизоров и на балетных премьерах вашего театра.

Беседу вел
Владимир КОТЫХОВ

Фото А. Левина